

Исследование учебно-профессиональной мотивации студентов разных направлений подготовки (на примере ФГБОУ ВО «ИРНИТУ»)

© Л.А. Ларионова

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: Проблема повышения уровня учебно-профессиональной мотивации студентов остро стоит в современной высшей школе. В связи с переходом на компетентностный подход в вузовском образовании актуально построить процесс таким образом, чтобы уже во время учебы сформировались профессиональные компетенции. Как оптимально соотносить интерес обучающегося к будущей профессии с учебной деятельностью? Без глобального изучения учебно-профессиональной мотивации студентов ответить на этот вопрос трудно. Данная статья посвящена исследованию учебно-профессиональной мотивации студентов в вузе. Цель исследования – выявить особенности учебно-профессиональной мотивации студентов технического и гуманитарного направлений подготовки. Работа проводилась в Иркутском национальном исследовательском техническом университете. Участие в нем приняли 50 студентов. Для достижения цели были выдвинуты задачи: провести сравнение учебно-профессиональной мотивации между студентами разных направлений подготовки, выделить специфические особенности для каждой группы и охарактеризовать мотивационную сферу испытуемых. Исследование проводилось при помощи стандартизированных методик и опросников. Результаты показали, что действительно учебно-профессиональная мотивация отличается у студентов разного направления подготовки. Научной новизной явилось то, что было дополнено представление об учебно-профессиональной мотивации студентов вуза некоторыми данными о ее специфике. Учет этих сведений будет полезным при составлении учебно-методических материалов преподавателями вузов, чтобы целенаправленно воздействовать на повышение уровня учебно-профессиональной мотивации обучающихся.

Ключевые слова: мотивация, учебно-профессиональная мотивация, мотивационный профиль, эмоциональный профиль, профессиональная готовность, профессиональная направленность, фасцинация

Информация о статье: Дата поступления 15 апреля 2020 г.; дата принятия к печати 16 мая 2020 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2020.

Для цитирования: Ларионова Л.А. Исследование учебно-профессиональной мотивации студентов разных направлений подготовки (на примере ФГБОУ ВО «ИРНИТУ») // Социальная компетентность. 2020. Т. 5. № 2. С. 232–243.

Study of academic and career motivation of different training programs students (the case of FSBEI “Irkutsk national research technical university”)

© Larisa A. Larionova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: The problem of increasing students' academic and career motivation is pressing in modern higher education. Due to transition of higher education to a competence-based approach it is important to build the educational process in such a way that professional competencies are formed already during study. How to optimally correlate the student's interest in the future profession with educational activities? Without a global study of students' academic and career motivation it is difficult to answer this question. The article is devoted to the study of students' academic and career motivation. The subject of the research is the features of academic and career motivation of students of engineering education and that in the humanities. The study was conducted in FSBEI «Irkutsk national research technical University». It involved 50 students. The purpose of the study is to identify the features of academic and career motivation in technical and humanitarian areas of training. To achieve this goal, the following tasks were put forward: to compare academic and career motivation between students of different training areas, to identify specific features for each group and to characterize the motivational sphere of the subjects. The study was conducted using standardized methods and questionnaires. The results showed that really academic and career motivation differs among students in different areas of training. The scientific novelty is that the idea of academic and career motivation of University students is supplemented with some information about the specifics of this motivation, which is typical for students of technical and humanitarian fields of training. Consideration of this information will be useful for preparation of teaching materials by University teachers in order to purposefully influence the increase of the level of academic and career motivation of students.

Keywords: motivation, academic and career motivation, motivational profile, emotional profile, professional readiness, professional orientation, fascination

Article info: Received April 15, 2020; accepted for publication May 16, 2020; available online June 30, 2020.

For citation: Larionova L.A. (2020) Study of academic and career motivation of different training programs students (the case of FSBEI "Irkutsk national research technical university"). *Sotsial'naya kompetentnost'* = Social Competence. Vol. 5. No. 2. P. 232–243. (In Russ.)

Введение

В условиях рыночной экономики перед каждым выпускником вуза стоит задача активно, разумно и грамотно конкурировать на рынке труда. (Жданко, 2008. С. 69). Для этого необходимо в процессе обучения не только освоить знания, но и сформировать ряд профессиональных компетенций, успешности этому сопутствует высокий уровень учебно-профессиональной мотивации в процессе обучения в вузе, исследование которой является задачей, имеющей большое значение для повышения эффективности образования в высшей школе (Воротова, 2009. С. 262). В отечественной науке накоплен богатый опыт изучения учебно-профессиональной мотивации (Зеер, Климов, Пряжников, Реан и др.). В связи с переходом образования в России на ФГОС, актуальность исследования возросла. Является очевидным, что уровень сформированности профессиональных компетенций будет зависеть в том числе и от заинтересованности студентов в получении будущей профессии. При рассмотрении учебной деятельности традиционно выделяют первичными мотивы интеллектуально-познавательного плана, потому что именно они осознаются в первую очередь. Для успешной учебы студент должен уметь ее самостоятельно планировать, реализовывать и контролировать. (Бугрименко, 2006. С. 51). Мотивация концептуально выступает стержневым, определяющим компонентом. Успеваемость обучающихся в вузе во многом зависит от развития учебной мотивации, а не только от природных способностей (Воробьева, Питюков, 2013. С. 10). Зобков А.В. называет ядром предметной структуры учебной деятельности объект, цель, мотивы и личностные смыслы (Зобков, 2013. С. 26). Именно мотивы позволяют обучающимся работать увлеченно и целеустремленно. Что касается влияния профессиональной мотивации на усвоение знаний, то это сложная система. Неоднозначен характер связи между способностями и достижениями (Гордеева, 2011. С. 643). При

определенных условиях (например, при повышенном интересе к конкретной деятельности) может срабатывать компенсаторный механизм. В этом случае недостаток способностей компенсируется развитием мотивационной сферы (интерес к предмету, осознанность выбора профессии), вследствие чего в учебной деятельности достигаются хорошие результаты. В сфере профессиональной мотивации важным является положительное отношение к профессии, так как данный мотив связан с итогом обучения (Меламед, 2011. С. 1). Профессиональная направленность, по мнению М.В. Романовой, предполагает не только понимание, но и внутреннее принятие задач профессиональной деятельности, а также относящиеся к ней установки и интересы (Романова, 2006. С. 146).

Мы поставили перед собой цель – исследовать учебно-профессиональную мотивацию у студентов ФГБОУ ВО «ИРНИТУ» и описать ее особенности у обучающихся разной направленности.

Прежде чем приступить к работе необходимо было обозначить структуру учебно-профессиональной мотивации. Еще раз подчеркнем, что при получении профессионального образования необходима не только учебная мотивация, но и та, которая связана с получением той или иной профессии, с ее спецификой. Итак, в структуру учебно-профессиональной мотивации мы включили, прежде всего, основные компоненты мотивационной структуры личности: поддержание жизнеобеспечения, комфорт, социальный статус, общение, общую активность, творческую активность, общественную полезность, общежитийскую (относящаяся ко всей сфере жизнедеятельности), учебную (относится только к учебной сфере), «идеальное» состояние мотива (уровень побуждения, устремления), «реальное» (насколько человек расценивает данный мотив удовлетворенным в настоящее время), разные эмоциональные переживания. Считаем необходимым включить в профессиональную мотивацию та-

кие шкалы, как «приобретение знаний» (стремление к приобретению знаний, любознательность); «овладение профессией» (стремление овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества); «получение диплома» (стремление приобрести диплом при формальном усвоении знаний, стремление к поиску обходных путей при сдаче экзаменов и зачетов). Включили мотивационный полюс для понимания мотивации успеха, а также профессиональной готовности, т. е. самооценки своих возможностей в реализации определенных умений.

Методы

В исследовании приняли участие 50 студентов ФГБОУ ВО «ИРНИТУ» в возрасте 20–21 год. Группы были преднамеренно разделены по 25 человек. В группу 1 вошли студенты, обучающиеся на технических специальностях. В группу 2 вошли студенты, обучающиеся на гуманитарных специальностях. Для достижения цели и реализации задач исследования были подобраны стандартизированные методики, которые позволили измерить учебно-профессиональную мотивацию студентов. Батарея методик состояла из: диагностики мотивационной структуры личности (В.Э. Мильман); методика изучения мотивации в вузе (Т.И. Ильина); методика определения мотивации учения (В.Г. Каташев); опросник мотивации успеха и боязнь неудачи (А.А. Реана); опросник профессиональной готовности (Л.Н. Кабардова). При сравнительном анализе полученных данных был использован статистический метод при помощи t -критерия Стьюдента.

Результаты

На основе полученных результатов диагностики мотивационной структуры личности (В.Э. Мильман) мы построили два профиля – мотивационный и эмоциональный. Особенности мотивационного профиля у испытуемых двух групп представлены на рис. 1. Как видно, профили двух групп имеют сходство, однако наблюдается тенденция повышения показателей по всем шкалам в группе 1. По результатам сравнительного анализа, с использованием t -критерия Стьюдента, были обнаружены статистически значимые различия по параметрам: «поддежание жизнеобеспечения»

($x_{ср1}=26,7$ и $x_{ср2}=24,08$ $t=2,28$ при $p\leq 0,05$); «общая активность» ($x_{ср1}=20,04$ и $x_{ср2}=15,6$ $t=3,14$ при $p\leq 0,01$); «творческая активность» ($x_{ср1}=28,2$ и $x_{ср2}=24,4$ $t=2,2$ при $p\leq 0,05$).

Результаты методики позволяют выделить две группы мотивов – это «мотивы поддержания» и «мотивы роста». «Мотивы поддержания» включают в себя такие параметры, как общение, поддержание жизнеобеспечения, комфорт, социальный статус. Эти мотивы преобладают у испытуемых. Что касается «мотивов роста», то они соотносятся с творческим процессом, с потребностью в самореализации и самоактуализации. Данные мотивы выражены меньше. Они включают в себя: общую и творческую активность, а также общественную полезность. На основе соотношения показателей всех шкал, полученных в результате исследования, были составлены типы мотивационного профиля. В обеих группах профиль имеет **регрессивный тип, который** отличается превышением общего уровня «мотивов поддержания» над «мотивами роста». Профиль представляет собой последовательно сниженную линию слева направо. Итак, доминируют мотивы, относящиеся к жизнеобеспечению, комфорту, безопасности, условиям социального существования и взаимодействия с окружающими. Меньше выражены «мотивы роста», отнесенные к ним творческие процессы, потребности в самореализации и самоактуализации. Следует отметить, что показатели «творческой активности» имеют значимую разницу между группами, они выше у испытуемых группы 1. Респонденты оценивают ниже свои реальные возможности, происходит неравное соотношение между «идеальными» и «реальными» мотивами, между потребностью в достижении значимых ценностных объектов и возможностью достигнуть их в реальности. «Идеальное» состоянием мотивов – это субъективный уровень напряжения, степень побуждения, устремления. «Реальное» состояние – уровень удовлетворенности мотива в актуальности, а также затрачиваемая энергия, направленная на снижение напряжения и достижения эмоционального равновесия. Чем выше различия между показателями реальной и идеальной мотивации, тем глубже внутренняя неудовлетворенность и

Шкалы мотивационного профиля

Примечание: 1 – П – поддержание жизнеобеспечения, 2 – К – комфорт; 3 – С – социальный статус; 4 – О – общение; 5 – Д – общая активность; 6 – ДР – творческая активность; 7 – ОД – общественная полезность.

Рис. 1. Мотивационные профили
 Fig. 1. Motivational profiles

конфликт между понятиями сознания «должно быть – есть», «хочу – имею», «хочу – могу». Как следствие, убежденность в недоступности, непостижимости объекта удовлетворения потребности. По результатам сравнительного анализа представлены статистически значимые различия по параметрам: «общежитейская мотивация в идеальном состоянии» ($x_{ср1}=41$ и $x_{ср2}=36,2$ $t=2,8$ при $p \leq 0,01$); «рабочая (учебная) мотивация в идеальном состоянии» ($x_{ср1}=39,4$ и $x_{ср2}=35,2$ $t=2,6$ при $p \leq 0,01$); «общежитейская мотивация – реальное состояние» ($x_{ср1}=24,6$ и $x_{ср2}=21,7$ $t=2,1$ при $p \leq 0,05$). Испытуемые группы 1 выше оценивают свои возможности, нежели испытуемые группы 2. Это можно также связать с тем, что обучающиеся на гуманитарных направлениях в техническом вузе не так уверенно себя чувствуют, как обучающиеся на технических направлениях. Чтобы это подтвердить или опровергнуть, необходимо такое же исследование провести в гуманитарном университете.

Далее рассмотрим показатели эмоционального профиля личности. Эмоции – это внутренние переживания и оценочные реакции человека на ту или иную ситуацию. Одной из функций эмоций является адаптивная, которая позволяет адекватно приспособиться к изменившимся условиям существования и жизнедеятельности. Для оценки и построения эмоциональных профилей испытуемых были ис-

пользованы следующие шкалы: направленность на эмоциональные переживания стенического типа, направленность на эмоциональные переживания астенического типа, стенический тип переживания и поведения в ситуации фрустрации и астенический тип переживания фрустрации. Как видно из рис. 2, профили обеих групп имеют сходство, но при этом наблюдается тенденция к повышению показателей у испытуемых в группе 1. А по шкале «направленность на эмоциональные переживания астенического типа» в этой же группе показатели снижены. По результатам сравнительного анализа, с использованием t -критерия Стьюдента, выделены статистически значимые различия по параметру: «направленность на эмоциональные переживания астенического типа» ($x_{ср1}=8,9$ и $x_{ср2}=7,5$ $t=2,1$ при $p \leq 0,05$). У испытуемых в группе 1 показатели выше на значимом уровне, что можно рассматривать как тенденцию испытывать негативно окрашенные чувства подавленности, уныния, тоскливости. Стенические и астенические переживания возникают также в ситуациях, когда заблокировано удовлетворение потребности или затруднено в следствие непреодолимого препятствия, человек при этом испытывает состояние длительного мотивационного напряжения. Это порождает условия для возникновения новых по содержанию и по силе эмоциональных реакций, которые могут и угнетать, и активизировать. У испытуе-

мых в обеих группах показатели «Фст – стенический тип переживания и поведения в состоянии фрустрации» выше показателей «Фаст – астенический тип переживания фрустрации», что свидетельствует о склонности испытуемых к активизирующему типу реакции на фрустрацию потребности.

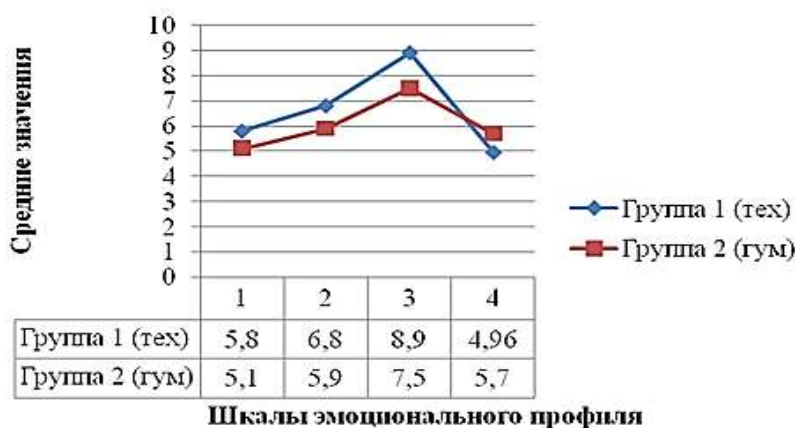
Таким образом, испытуемые обладают смешанным стеническим типом эмоционального профиля, который характеризуется стеничностью фрустрационного поведения (Фст выше Фаст) и астеничностью эмоциональных предпочтений (Эаст выше Эст). Такой профиль часто встречается у молодежи, показывает разнонаправленность внутри эмоциональной сферы. В различных ситуациях удовлетворения потребностей могут возникать и доминировать как стенические, так и астенические реакции. Определяющим будут являться специфичность ситуации, переживаемый опыт эмоциональной жизни человека, фрустрационная терпимость и др.

Статистический анализ по методике «Диагностика мотивационной структуры личности» показал наибольшие различия у групп по шкалам: «поддержание жизнеобеспечения»; «социальный статус», «общая активность» и «общественная полезность». У испытуемых в группе 1 разброс значений по шкале «поддержание обеспечения» находится в диапазоне от 20 до 35; у испытуемых в группе 2 – от 18 до 33. Среднее значение составляет 26,7 и 24,1, соот-

ветственно, наблюдается тенденция повышения показателей в группе 1. В обеих показатели распределяются равномерно, о чем свидетельствует стандартное отклонение, которое составляет 4,07 и 4,11. По шкале «социальный статус» разброс значений выглядит следующим образом: группе 1 – от 15 до 43, в группе 2 – от 16 до 38. Средние значения равны 30,6 и 27,8, т.е. показатели в группе 2 выше, чем в группе 1. Распределение показателей в обеих группах вполне равномерно (стандартное отклонение 5,9 и 5,5). По всем шкалам сохраняется эта тенденция.

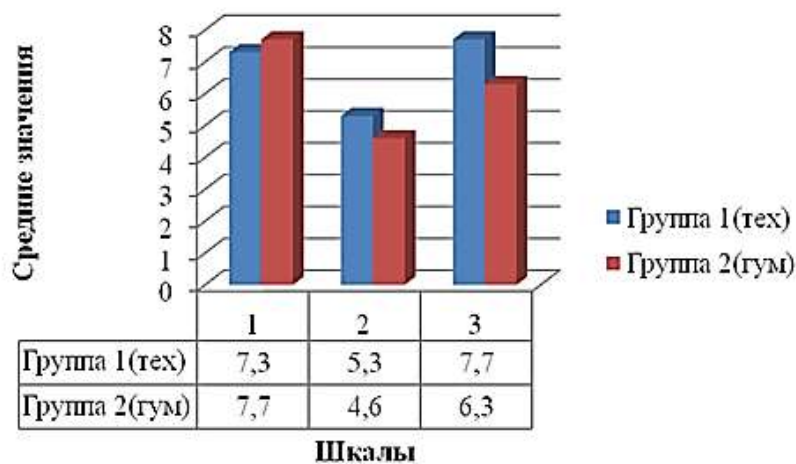
Таким образом, можно резюмировать, что для молодых людей группы 1 характерна большая активность. В обеих группах испытуемые при высоком «идеальном» показателе, который отражает выраженную прагматическую жизненную установку, имеют низкий «реальный» показатель. Его можно трактовать как то, что сам человек прилагает в этом отношении минимум усилий. В эмоциональном профиле показатели астеничности превышают показатели стеничности по обеим шкалам – Э и Ф, что характеризует испытуемых как эмоционально пассивных, с тенденцией к фрустрационной неустойчивости.

По результатам методики изучения мотивации обучения в вузе (Т.И. Ильина) выявлено, что у испытуемых группы 1 больше выражен мотив «получение диплома», у испытуемых группы 2 – «приобретение знаний».

Примечание: 1 - Эст – направленность на эмоциональные переживания стенического типа; 2 – Фст – стенический тип переживания и поведения в состоянии фрустрации; 3 – Эаст – направленность на эмоциональные переживания астенического типа; 4 – Фаст – астенический тип переживания фрустрации.

Рис. 2. Эмоциональные профили
Fig. 2. Emotional profiles

Примечание: 1 - «приобретение знаний»; 2 - «овладение профессией»; 3 - «получение диплома».

Рис. 3. Мотивация обучения в вузе у испытуемых в группах
Fig. 3. Motivation of test groups' learning in the University

Как видно из рис. 3 мотив «приобретение знаний» преобладает у 9 испытуемых группы 1 и у 16 испытуемых группы 2. Мотив «овладение профессией» доминирует всего у 2 респондентов, по одному из каждой группы. Еще у 5 из двух групп наблюдаются высокие значения (8–10 баллов) данного мотива, который отражает стремление овладеть профессиональными знаниями и профессионально важными качествами. Мотив «получение диплома» выражен в большей степени у испытуемых группы 1. У 12 из группы 1 и у 8 из группы 2 этот мотив является доминирующим. Он выражается в стремлении получить диплом, даже при формальном усвоении знаний, поиск возможностей любыми путями сдать экзамены и зачеты. Всего лишь у 2 испытуемых наблюдается доминирование сразу двух мотивов «приобретение знаний» и «получение диплома» и у 1 выявлено доминирование мотивов «приобретение знаний» и «овладение профессией». Преобладание этих мотивов как раз свидетельствует об адекватном выборе студентом профессии и удовлетворенности получаемых знаний. По результатам сравнительного анализа выявлены статистически значимые различия по шкале: «получение диплома» ($x_{ср1}=7,7$ и $x_{ср2}=6,3$ $t=2,9$ при $p \leq 0,01$). Также отметим, что показатели творческой активности преобладают в группе 1, испытуемые этой группы выше оценивают свои возможности, чем испытуемые в группе 2.

Как видно из таблицы, низкий уровень мотивации учения выявляется у 5 испытуемых: 2 из группы 1 и 3 из группы 2. Такие студенты пассивны и интереса к учебе не проявляют. В данную группу в нашем исследовании попала десятая часть от всех испытуемых. Их можно отнести к «группе риска на отчисление». Все же считаем, что такие молодые люди нуждаются в особом внимании со стороны преподавателей для стимуляции повышения мотивации учения. Для этих испытуемых профессиональная сфера не представляется реальной, такой как, например, сфера обучения или различные увлечения. Эти студенты практически не задумываются о будущем, профессиональная жизнь для них привлекательной не является, они пребывают в неизвестности, планы на будущее не строят, также не хотят брать на себя ответственность за свои познания. Это можно также трактовать, что студенты все еще находятся на стадии самоопределения и до конца выбор профессии еще не сделан. У большинства испытуемых в обеих группах выявлен средний и нормальный уровень мотивации учения. Это означает, что они проявляют интерес к профессии, стремятся овладеть ею.

Из рис. 4 видно, что для групп 1 и 2 присущ нормальный уровень мотивации профессионального обучения ($X_{ср1}=40,5$ и $X_{ср2}=40,2$). По результатам статистического анализа значимых различий обнаружено не было.

Выраженность мотивации учения в группах испытуемых
The intensity of learning motivation in test groups

Уровень мотивации	Кол-во студентов, имеющих данный уровень, в группе 1	Кол-во студентов, имеющих данный уровень, в группе 2
I. Низкий уровень	2	3
II. Средний уровень	8	3
III. Нормальный уровень	6	10
IV. Высокий уровень	9	9

Таким образом, мотивация учения проявляется в группах на различных уровнях. Наиболее выраженным является нормальный уровень, что указывает на проявление познавательного интереса, направленность на освоение профессиональной деятельности. По методике «Изучения мотивации обучения в вузе» также отмечается схожие результаты по шкале «овладение профессией», но она не является доминирующей над двумя другими.

Как видно из рис. 4 для обеих групп присущ нормальный уровень мотивации профессионального обучения ($X_{ср1}=40,5$ и $X_{ср2}=40,2$). По результатам статистического анализа значимых различий обнаружено не было.

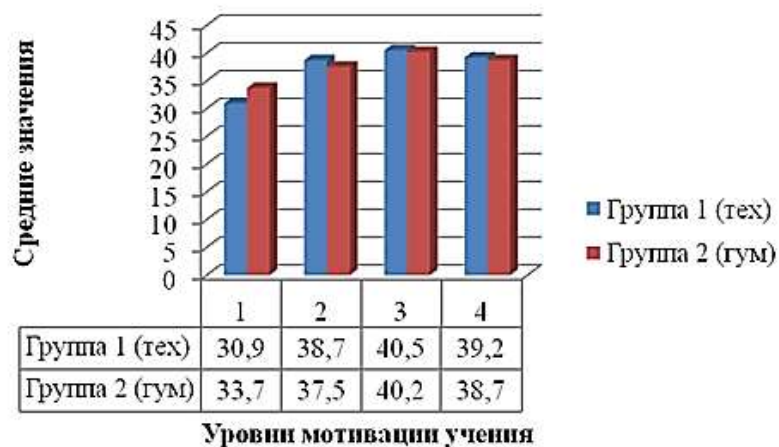
Таким образом, мотивация учения проявляется в группах на различных уровнях, наиболее выраженным является нормальный уровень, что указывает на проявление познавательного интереса, направленность на освоение профессиональной деятельности. Также отмечаются схожие результаты по шкале «овладение профессией», но она не является доминирующей над двумя другими.

В ходе анализа результатов методики «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (А.А. Реана) выяснено, что стимулом к деятельности, к учебе и работе могут в равной степени стать как желание достичь успеха, так и страх перед неудачей. При мотивации успеха действия человека направлены на достижение положительных, конструктивных результатов. Личностная активность будет зависеть от потребности в достижении успеха. Как видно из рис. 5, показатели в группах различны. Для испытуемых группы 1 характерной является мотивация успеха, у испытуемых группы 2 нет ярко выраженного вида мотивации. Мотивация успеха, свидетельствующая об активности, инициативно-

сти испытуемых, о стремлении к преодолению препятствий, настойчивости в достижении цели, проявляется у 20 испытуемых группы 1 и у 9 группы 2. Мотивация боязни неудач, проявляющаяся малой инициативностью, избеганием ответственности, недооцениванием своих возможностей, не была выявлена у испытуемых. Не проявился ярко выраженный мотивационный полюс у 5 испытуемых группы 1 и у большинства группы 2 (16 чел.). Однако, показатели 8–9 баллов свидетельствуют о наличии тенденции «мотивации боязни неудач», показатели 12–13 баллов – «мотивации успеха». Показатели 12–13 баллов, свидетельствующие о проявлении большей мотивации успеха, наблюдаются у 5 испытуемых группы 1 и 8 группы 2. Показатели 10–11 баллов не дают возможности отнести испытуемых к тому или иному мотивационному полюсу. Проявляются у 7 испытуемых группы 2. По результатам сравнительного анализа были обнаружены статистически значимые различия по данной шкале при ($x_{ср1}=15,1$ и $x_{ср2}=13,04$ $t=3,2$ при $p<0,01$).

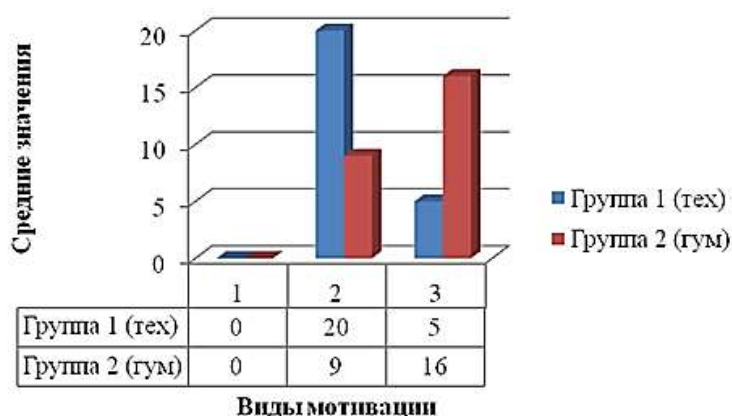
Таким образом, для испытуемых группы 1 в большей степени характерно проявление «мотивация успеха». Если сравнить с результатами предыдущих методик, то полученные данные подтверждают, что уровень мотивации, творческая и общая активность в группе 1 выше, чем в группе 2.

Результаты опросника профессиональной готовности (Кабардова) представлены на рис. 6. Из него видно, что показатели в группах различаются. По результатам сравнительного анализа, с использованием t -критерия Стьюдента, были обнаружены статистически значимые различия по параметрам: «человек – техника» ($x_{ср1}=26,4$ и $x_{ср2}=14,7$ $t=3,5$ при $p\leq 0,01$); «человек – человек» ($x_{ср1}=31,7$ и $x_{ср2}=43,4$ $t= -4,4$ при $p\leq 0,01$).

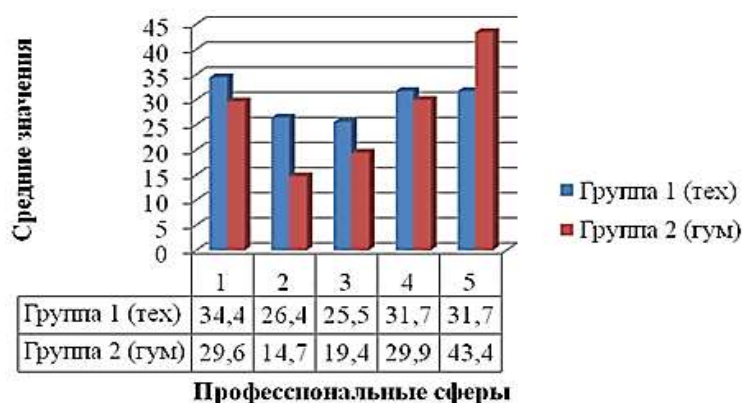
Примечание: 1 – низкий уровень мотивации; 2 – средний уровень мотивации; 3 – нормальный уровень мотивации; 4 – высокий уровень мотивации.

Рис. 4. Выраженность мотивации учения
 Fig. 4. Expression of learning motivation

Примечание: 1 – мотивация боязни неудачи; 2 – мотивация успеха; 3 – мотивационный полюс ярко не выражен

Рис. 5. Виды мотивации в группах испытуемых
 Fig. 5. Types of motivation in test groups

Примечание: 1 – Ч-З (человек – знак); 2 – Ч-Т (человек – техника); 3 – Ч-П (человек – природа); 4 – Ч-Х.о. (человек – художественный образ); 5 – Ч-Ч (человек – человек)

Рис. 6. Результаты опросника профессиональной готовности
 Fig. 6. Results of the professional readiness questionnaire

У испытуемых в группе 1 показатели профессиональной направленности «человек–техника» значительно выше, чем у испытуемых в группе 2. По параметру «человек–человек», напротив, показатели выше в группе 2. Для данной выборки этот результат абсолютно предсказуем. Но есть и определенная специфика. Для испытуемых группы 1 присуще доминирование сфер «человек – знаковая система», «человек – художественный образ», для испытуемых группы 2 – сфера «человек – человек». При этом у 7 испытуемых группы 1 предпочтительными являются сразу две сферы: «человек – художественный образ» и «человек – человек», а еще у 2 испытуемых все сферы одинаково предпочтительны. Профессиональная сфера «человек – знаковая система» предпочитаема для 11 испытуемых группы 1 и для 1 группы 2. Эта сфера профессий, связанных с текстами, цифрами, формулами, таблицами, чертежами, картами, схемами, звуковыми сигналами: переводчик, программист, бухгалтер, экономист, специалист по маркетингу, геодезист, налоговый инспектор и др. Профессиональная сфера «человек – знаковая система» представлена тремя шкалами: «умения», «отношение к профессии» и «профессиональные предпочтения». У испытуемых группы 1 «умения» оцениваются достаточно высоко, отношение к профессии находится на таком же уровне, при этом профессиональные предпочтения (желание работать в данной сфере) оцениваются испытуемыми ниже. Это можно расценивать как положительное отношение к профессии, но несформированность желания работать именно в этой сфере. В группе 2 у испытуемых «умения» выражены в большей степени, чем желание трудиться в области «человек – знаковая система». Профессиональная сфера «человек–техника» (работа с техническими объектами труда) выражена у 5 испытуемых группы 1, данная сфера включает в себя профессии, связанные с созданием, монтажом, сборкой и наладкой технических средств: инженер, конструктор, слесарь, монтажник, технолог и др. В профессиональной сфере «человек–техника» видны различия у испытуемых обеих групп. У в группе 1 более благоприятное соотноше-

ние трех оценок. Хотя также можно отметить снижение показателей «профессиональные предпочтения». В группе 2 у испытуемых наблюдается тенденция снижения показателей, при этом минимальные значения по шкале «профессиональные предпочтения» (у 7 испытуемых показатели не превышали 1 балл). Это свидетельствует о нежелании испытуемых работать в данной сфере, отсутствии умений и профессионально важных качеств для успешной профессиональной деятельности. 6 испытуемых группы 1 предпочитают профессиональную сферу «человек– природа». Представители этого типа связаны с изучением живой и неживой природы, с уходом за растениями и животными, с профилактикой и лечением заболеваний растений и животных: микробиолог, геолог, овощевод, орнитолог, зоотехник, ветеринар, эколог и др. Испытуемые группы 1 выше оценивают свои возможности, чем испытуемые группы 2. В группе 1 также в большей степени выражено положительное отношение к профессии, однако желание работать в данной сфере низкое в обеих группах. Таким образом, данная профессиональная сфера не является предпочтительной для испытуемых (что соотносится с их профессиональным выбором – студенты обучаются на технических и гуманитарных специальностях, далеких от специальностей, связанных с изучением живой и неживой природы). Профессиональная сфера «человек – художественный образ» наблюдается у 9 испытуемых группы 1 и у 4 группы 2. К данной сфере можно отнести профессии, связанные с созданием, проектированием, моделированием художественных произведений, с изготовлением различных изделий по эскизу, образцу: журналист, художник, модельер, ювелир, дизайнер, архитектор и т. д. Показатели в группах сходны. Испытуемые обеих групп имеют интерес к данной области, обладают необходимыми умениями. У 9 испытуемых группы 1 и у большинства группы 2 (20 чел.) наблюдается предпочтение сферы «человек–человек». Предметом интереса, распознавания, обслуживания, преобразования здесь являются социальные системы, сообщества, группы населения, люди разного возраста. К профессиям типа «человек – человек» от-

носятся профессии, связанные с правовой защитой человека: врач, преподаватель, психолог, менеджер, агент по рекламе, юрист, следователь и др. Показатели испытуемых распределены более равномерно, чем в других профессиональных сферах. У испытуемых группы 2 наблюдаются более высокие значения по шкалам. В целом испытуемые двух групп обладают умениями, необходимыми для работы в данной области, испытуемые проявляют к ней интерес, а также достаточно высокое желание трудиться в сфере «человек–человек». В данном случае предпочтение студентов обосновано наличием у них соответствующих умений.

Таким образом, профессиональная направленность испытуемых совпадает с выбранной специальностью, у испытуемых группы 1 (технической направленности) наблюдается доминирование сфер человек–знаковая система», «человек–художественный образ». У испытуемых группы 2 (гуманитарной направленности) доминирует сфера «человек–человек». Следует отметить, что у всех испытуемых наблюдается тенденция снижения показателей по шкале «профессиональных предпочтений, желаний» в сравнении со шкалой «умений». Это может указывать на то, что студенты обладают необходимыми навыками, умениями, но прилагают мало усилий для реализации этих способностей. А также может быть свидетельством того, что студенты все еще находятся на этапе профессионального самоопределения.

Обсуждение

1. Были выделены особенности учебно-профессиональной мотивации у студентов. Для испытуемых группы 1 (технической направленности) характерно: повышение показателей творческой активности и активности в целом, они выше оценивают свои профессиональные возможности, у них наблюдается доминирование мотива «получение диплома» и «мотивации успеха». Предпочтение отдается профессиональной направленности в сфере «человек–техника» и «человек–художественный образ». Для испытуемых группы 2 (гуманитарной направленности) характерным яв-

ляется стремление к приобретению знаний, у них превышен общий уровень «мотивов поддержания» над «развивающими мотивами», профессиональная направленность в сфере «человек–человек».

2. Мотивационная сфера всех испытуемых в целом характеризуется доминированием мотивов, связанных с жизнеобеспечением, комфортом и безопасностью, а также условиями социального существования и взаимодействия с окружающими. Выраженными в меньшей степени являются мотивы «роста», связанные с творческими процессами, с потребностями самореализации и самоактуализации. **Для испытуемых обеих групп характерен смешанный стенический тип эмоционального профиля**, который отмечается стеничностью фрустрационного поведения и астеничностью эмоциональных предпочтений. Выражает определенную разнонаправленность внутри эмоциональной сферы. Данный тип эмоционального профиля обычно характерен для молодежи.

3. У испытуемых обеих групп при высоком «идеальном» показателе, отражающем выраженную прагматическую жизненную установку, низок «реальный» показатель, означающий, что сам обучающийся прилагает в этом отношении минимум усилий. В эмоциональном профиле показатели астеничности превышают показатели стеничности по обеим шкалам, что характеризует обучающегося как эмоционально пассивного, с тенденцией к фрустрационной неустойчивости. Мотивация учения проявляется в группах на различных уровнях, наиболее выраженным является нормальный уровень мотивации, что указывает на проявление познавательного интереса, направленного на освоение профессиональной деятельности.

Исходя из полученных данных, предлагаем преподавателям при формировании профессиональных компетенций обязательно включать метод фасцинации, который активизирует потенциал обучающегося и будет способствовать формированию учебно-профессиональной мотивации студентов в вузе.

Библиографический список

Бугрименко А.Г. Внутренняя и внешняя учебная мотивация у студентов педагогического вуза // Психологическая наука и образование. 2006. Том. 11. № 4. С. 51–60.

Воробьева М.В., Питюков В.Ю. Профессиональная мотивация студентов туристского вуза. Одинцово: АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт», 2013. 180 с.

Воротова Л.В. Профессиональные склонности студентов-медиков // Современные проблемы психология развития и образования человека: сборник материалов I Всероссийской конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 14–16 мая 2009 г.). АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина». СПб.: Айсинг, 2009. С. 262–265.

Гордеева Т.О., Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Вклад личностного потенциала в академические достижения // Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011. С. 642–667.

Гордеева Т.О. Мотивация учебной деятельности школьников и студентов: структура, механизмы, условия развития. М.: МГУ, 2013. 444 с.

Гордеева Т.О., Сычев О.А., Осин Е.Н. Внутренняя и внешняя учебная мотивация студентов: ее источники и влияние на психологическое благополучие // Вопросы психологии. 2013. № 1. С. 35–45.

Жданко Т.А. Формирование конкурентоспособности личности студента в образовательно-профессиональном пространстве вуза // Современные проблемы науки и образования. 2008. № 4. С. 69.

Зобков А.В. Саморегуляция учебной деятельности.

Владимир: Издательство Владимирского государственного университета, 2013. 251 с.

Климов Е.А., Буйкас Т.М. Зотова Н.Н и др. Трудности и перспективы становления профессионала. М.: МГУ, 2012. 224 с.

Меламед Д.А. Социально-психологические особенности учебно-профессиональной мотивации студентов // Психологическая наука и образование. 2011. Том 3. № 2. С. 1–16.

Мильман В.Э. Метод изучения мотивационной сферы личности / Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. М.: МГУ, 1990. С. 23–43.

Прыжников Н.С. Проблема переосмысления понятия профессия в меняющихся социокультурных реалиях // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 1. С. 4–22.

Реан А.А., Засыпкин И.В. Взаимодействие профессиональной и учебной мотивации // Профессиональное образование как фактор адаптации и защиты детей группы риска. Москва, 2013. С. 53–56.

Реан А.А., Чепурная Ю.В., Федосеева А.В. Психологическая адаптация и становление выпускника высшего учебного заведения в период перехода к профессиональной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 243–248.

Романова М.В. Проблема формирования мотивации студентов во время обучения в вузе // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Общественные науки. 2006. № 2(6). С. 146–148.

References

Bugrimenko A.G. (2006) Internal and external academic motivation among students of a pedagogical university. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* = Psychological science and education. Vol. 11. No. 4. P. 51–60. (In Russ.)

Vorob'eva M.V., Pitjukov V.Yu. (2013) Career motivation of tourist university students. Odintsovo: ANOO VPO "Odintsovo humanitarian Institute". 180 p. (In Russ.)

Vorotova L.V. (2009) Vocational aptitudes of medical students. *Sovremennye problemy psikhologii i razvitiya i obrazovaniya cheloveka: sbornik materialov I Vserossiiskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Sankt-Peterburg, 14–16 maya 2009 g.)* = Current issues of psychology of human development and education: a collection of materials of the 1st All-Russian Conference with international participation (St. Petersburg, May 14–16, 2009). AOU VPO «Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A.S. Pushkina». Sankt-Peterburg: Aising. P. 262–265. (In Russ.)

Gordeeva T.O., Leont'ev D.A., Osin E.N. (2011) The contribution of personal potential to academic achievement. *Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika* = Personal potential: structure and diagnosis. Moscow: Smysl. P. 642–667. (In Russ.)

Gordeeva T.O. (2013) Motivation of educational activities of schoolchildren and students: structure, mechanisms, development conditions. Moscow: Lomonosov Moscow State University. 444 p. (In Russ.)

Gordeeva T.O., Sychev O.A., Osin E.N. (2013) Internal and external academic motivation of students: its sources and impact on psychological well-being. *Voprosy psikhologii* = Psychology issues]. No.1. P. 35–45. (In Russ.)

Zhdanko T.A. (2008) Formation of competitiveness of in the academic and vocational space of a university. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern problems of science and education. No. 4. P. 69. (In Russ.)

Zobkov A.V. (2013) Self-regulation of academic activities. Vladimir: Vladimir State University. 251 p. (In Russ.)

Klimov E.A., Buyakas T.M. Zotova N.N. i dr. (2012) Difficulties and prospects of becoming a professional. Moscow: omonosov Moscow State University. 224 p. (In Russ.)

Melamed D.A. (2011) Socio-psychological features of educational and professional motivation of students. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* = Psychological science and education. Vol. 3. No. 2. P. 1–16. (In Russ.)

Mil'man V.E. (1990) A method of studying the motivational sphere of personality. *Praktikum po psikhodiagnostike. Psikhodiagnostika motivatsii i samoregul'yatsii* = Tutorial on psychodiagnostics. Psychodiagnostics of motivation and self-regulation]. Moscow: Lomonosov Moscow State University. P. 23–43. (In Russ.)

Pryazhnikov N.S. (2018) The problem of reinterpretation of the concept of profession in changing sociocultural

realities. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda* = Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology . Vol. 3. No. 1 P. 4–22. (In Russ.)

Rean A.A., Zasyplin I.V. (2013) Interaction of vocational and academic motivation. Professional education as a factor of adaptation and protection of children at risk. Moscow. P. 53–56. (In Russ.)

Rean A.A., Chepurnaya Yu.V., Fedoseeva A.V. (2016) Psychological adaptation and a higher educational

Критерии авторства

Ларионова Л.А. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Ларионова Лариса Александровна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры социологии и психологии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
✉ e-mail: lal44@mail.ru

institution graduate's becoming during transition to professional activity. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia. No. 3. P. 243–248. (In Russ.)

Romanova M.V. (2006) The problem of formation of students' motivation during training at the university. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. Obshchestvennye nauki* = Izvestiya Penza state pedagogical University named after V.G. Belinsky. Social science. No. 2(6). P. 146–148. (In Russ.)

Criteria for Authorship

Larionova L.A. has done the research, generalized its results, prepared the manuscript for publication; she owns the copyright in this article and bears sole responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the author

Larisa A. Larionova, Cand. Sci. (Pedagogics), a senior lecturer of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russia,
✉ e-mail: lal44@mail.ru